

Russell Kelfer

Чего бы Это ни Стоило

RU 1316-A

Серия: Ум Христа

DISCIPLESHIP TAPE MINISTRIES, INC.
INTO HIS LIKENESS RADIO

PO Box 782256, San Antonio, TX 78278 • (210) 226-0000 / 1-800-375-7778 • www.dtm.org • dtm@dtm.org

Чего бы Это ни Стоило

Атмосфера преисполнилась напряженностью. В долине внизу падали бомбы, и когда они попадали в цель, казалось, что весь мир раскалывался надвое. Внутри палатки военные, ответственные за действия войска союзников, толпились вокруг тускло освещенного стола, рассматривая измятую карту, которая показывала, где высадился враг и откуда, вероятно, произойдет следующее нападение. В той палатке находились генерал, полковник, два капитана и группа других офицеров.

Каждому было дано задание в предстоящем сражении, которое, по всей вероятности, определит исход войны. «Алексей, — начал Генерал Петров, — Вы отведите свои войска вниз по холму к берегу реки справа». «Так точно», — ответил Капитан. «Сергей, вы поведете 38-й батальон через тот пригорок и зайдите слева». «Так точно», — ответил полковник. «Я поведу остальных солдат прямо вниз в долину. Там враг ожидает меня. Это отвлечет накал от вас остальных. Когда они начнут переключаться на нас, вы атакуйте. Поняли?

Остальные офицеры были в недоумении. «Господин Генерал, — почти в унисон ответили они — Вы можете погибнуть». Генерал повернулся и посмотрел в лицо офицерам. Лицо его было суровым и напряженным. «В чем заключается наше назначение здесь, господа?» — спросил он. «Нанести поражение врагу», — ответил один из офицеров. «Хорошо, — ответил генерал, — Наш план сделать это, чего бы это ни стоило. Если моя смерть нанесет поражение врагу, то это самый лучший план. Я готов сделать, чего бы это ни стоило, — сказал он еще раз. А вы готовы?».

Сражение развивалось по плану. Когда враг увидел генерала, ведущего своих солдат через холм в долину, они посчитали, что это была главная союзническая атака. Они сосредоточили на нем всю свою огневую силу. Он был убит почти мгновенно. Однако, когда они вошли в то ущелье, полагая, что они заманили армию в ловушку, два других соединения появились с каждой стороны и полностью уничтожили их войска. Это привело к окончательной капитуляции, и война завершилась.

На его надгробном памятнике на кладбище прямо под его именем вы можете прочесть эти потрясающие слова:

«Генерал Петров...Чего бы это ни стоило ...»

В саду, называемом Гефсимания, много, много лет тому назад, отважнейший человек, когда-либо живший, преклонил колени у скалы и также ожидал Свои последние предписания. Это сражение бушевало в течение более двух тысячелетий, и безучастному наблюдателю казалось, что враг ежедневно продвигался вперед. Момент истины приближался.

Сражение бушевало со всех сторон. В конце концов, слово пришло. Единственным решением для Самого Командующего было, очертя голову, кинуться во вражеский огонь и умереть. С Его смертью настала несомненная победа. Другого пути не было.

Мы так и видим Его там, коленопреклоненным, как раз перед завершающим столкновением. В агонии Он молится. Со лба Его падают большие капли крови, когда Он со Своих коленей смотрит на сражение веков, происходящее на небесах.

«Отче Мой! если возможно, — молится Он, — да минует Меня чаша сия». Следует, казалось бы, вечная пауза. «Впрочем, чего бы это ни стоило». Апостол Павел об этом роковом моменте написал в заключительных словах того знаменитого отрывка о «чувствованиях Христа» во второй главе Послания к Филиппийцам. Он сказал следующее:

«Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной».

Он сказал: «Отче, чего бы это ни стоило». И Павел добавил: «Ибо в вас должны быть те же чувствования». Пусть таким будет сердце, которое бьется в вас. Одержатъ победу в сражении это ваша единственная цель. Отложите в сторону всякое бремя и грех, которые так легко одолевают вас. Станьте «необремененным» делами этой жизни, чтобы вы могли сосредоточиться на том, чтобы быть воином. Ничего не должно вставать между вами и вашим призванием. Вы приписаны к полю сражения духа. Враг будет атаковать вас со всех сторон и насмехаться над вами всеми возможными способами. Он понимает, что он проиграл сражение. Теперь его единственная цель это вредить настолько, насколько это возможно, или захватить столько пленников, насколько это возможно. Он хочет «поймать вас в ловушку». Он хочет обременить вас «нагрузками», так чтобы вы не могли вести борьбу или оставаться на поле боя.

Победа обеспечена. Он не может забрать вашу жизнь. Однако, он может искалечить вас и ограничить вашу действенность на поле боя. Он не всеведущий. Поэтому он будет дразнить вас, и искушать вас, и испытывать вас до тех пор, пока он не установит предел вашему обязательству Христу. Он пробовал это с Учителем в пустыне, только, чтобы обнаружить, что там был тот, кто был готов быть *послушным даже до смерти*.

И, таким образом мы завершаем поворот и подходим к финишной черте в нашем изучении чувствований Христа. Мы рассмотрели концепцию, характерные черты и последствия. Теперь мы подходим к обязательству. Мы увидели, что ожидает Бог от своих людей. Он хочет, чтобы они были *безотлагательно послушными* абсолютам Писания, *безотлагательно реагирующими* на принципы Писания и *безотлагательно покорными* «существующим властям, от Бога установленным». Мы заглянули в жизнь

Иисуса, как Он вел Себя на всем протяжении тех десяти глав Святого благоговения от Иоанна, и увидели, как чувствования Христа выглядят в человеке. Они выглядят *покорными*. Они выглядят *смирненными*. Они выглядят *святыми*.

На нашем последнем занятии по этой теме, мы рассмотрим две финальные фразы из краткого описания Павлом жизни Спасителя. На этом занятии мы возвращаемся к вопросу *абсолютного послушания*. Абсолютное послушание это такой уровень послушания, к которому призывает нас Бог. Это концепция, о которой мы любим читать, когда мы изучаем мучеников дней ушедших. Это концепция, которая в полную меру отражена в жизнях Стефанов Библейской истории. Так или иначе, однако, она является концепцией, которую мы, видимо, не можем применять в наших собственных жизнях в этом изобильном, комфортабельном, толерантном к Библии обществе, в котором мы с вами находимся.

Поэтому мы заново определяем *абсолютное послушание*, чтобы соответствовать времени, в котором мы живем. Быть послушным даже до смерти означает пропустить любимую телевизионную передачу, чтобы прийти в церковь. Быть послушным до смерти означает подняться на пятнадцать минут раньше, чтобы прочитать малышам Библейский рассказ. Быть послушным до смерти означает пропустить свою третью поездку на море, потому что есть люди с нуждами, которым никто не помогает. Мы обожествили другие сферы наших жизней и сосредоточили свое внимание на второстепенных вопросах Христианства, чтобы нам не требовалось отдавать свои жизни за вещи, вечные по природе.

В нашем поколении пределом послушания является трехгодичная миссионерская поездка в страну по нашему выбору, согласие провести годичный курс обучения в том случае, если мы получаем группу, которую мы желаем, согласие работать председателем комитета, при условии, что там нет конфликтов, готовность поделиться Христом с кем-нибудь, кого вы знаете, в том случае, если это не подразумевает неудобства или беспокойство или отказ. Быть послушным даже до смерти в наши дни означает готовность молиться ежедневно, вместо того, чтобы молиться целый день; готовность еженедельно посещать Библейские занятия, вместо того, чтобы проводить дни подряд в Слове для самого себя; готовность делиться своим достатком, вместо того, чтобы, как та вдова, отдать все, что у нее было. Наше общество это общество «для меня», и церковь в наши дни желает лучших зданий, более коротких расстояний от машины до церкви, кондиционированных помещений, удобных алтарей и достаточного служебного персонала, для выполнения работы по нашему служению, так чтобы нам не надо было перегружаться.

И, если это «не удобно», мы просто остаемся дома. Больная спина, слабые колени, капризные дети или соблазн выходного дня, это все, что нам нужно, чтобы «уклониться» от своих обязательств, связанных с царством, и взамен удовлетворить свои потребности. Имена миссионеров прежних дней, которые отправлялись в неизвестные страны, оставляя удобства дома ради жизни служения, годятся для хорошей истории, чтобы прочитать нашим детям в Воскресной Школе, но подобные примеры в наши дни являются отнюдь не частыми.

Из-за того, что сама концепция ответственности была заменена концепцией «прав», церковь сейчас поражена синдромом «дайте мне», при котором ее эффективность измеряется тем, что она «предлагает» своим прихожанам, скорее, чем тем, как она призывает своих прихожан отдавать полностью свои жизни Богу, тому, кто отдал за них Свою жизнь.

Иисус был *послушен даже до смерти*. Слово «смерть» означает несколько вещей.

Прежде всего, смерть, означает окончание жизни, как мы ее понимаем. Для умершего человека, *ничего прежнего уже никогда не будет.* Христианину она предвещает лучшую жизнь, неверующему она предвещает вечный огонь ада, но для всех она имеет в виду нечто абсолютно отличное; жизнь, которая должна осознаваться верой, ибо ни один не познал ее по опыту, и не возвратился, чтобы описать ее.

Во-вторых, смерть означает прекращение всех материальных благ. Вы можете накапливать богатства, имущество, дома и поместья. Но Писание говорит: *когда вы уходите, все это остается позади.* Все. Все означает все. Имеется в виду каждый клочок недвижимости, каждая акция, каждый предмет антиквариата, каждый автомобиль, каждый банковский счет; все те вещи, которым вы отдали свою жизнь, уже больше не ваши, и вы больше не распоряжаетесь ими. Другие могут унаследовать их, драться за них, даже безрассудно проматывать их. Вы ничего не можете поделать. Взять их с собой вы не можете, и вы не можете контролировать, что происходит с ними после того, как вы уйдете. Теперь у вас есть новый банковский счет на небесах, и он содержит только те вознаграждения, пожалованные вам за то, что Христос сделал в вас в духовной сфере. Все остальное остается позади. Все.

В-третьих, смерть означает разлуку со всеми людьми и предметами, считавшимися нами необходимыми. «Пока смерть не разлучит нас» написано в брачном договоре, потому что это то, что имеется в виду. При смерти мы разлучаемся. Часто мы не хотим разлучаться. Дело не в этом. Одно из прав смерти это право отделять живое от мертвого.

В четвертых, смерть означает конец погони за одобрением и признанием.

Уже больше не будет иметь значение то, что вы были председателем правления кооператива. Никого не будет больше интересовать то, что вы были кандидатом в члены сборной команды по футболу. Все, что теперь будет иметь значение, так это, что вы сделали или не сделали такое, что является вечным по природе. Смерть переворачивает все, и материальные, осязаемые вещи, которые прежде были главными в природе, теперь предаются забвению. Они вообще не имеют значения.

Поэтому *послушный даже до смерти* означает предел в послушании. Это означает, что Он был послушным до конца. Это означает, что Он был послушным до такой степени, что не имело значения то, что Сын Человеческий не имел места, где приклонить голову. Он имел вечный дом в обществе Своего Отца, который заменил Собой необходимость в доме в этом мире. Это означает, что Он был послушным до такой степени, что, если исполнение воли Своего Отца отделит Его от тех самых людей, которых Он пришел спасти, то будь по сему. «Он пришел к своим, и свои Его не приняли». Таким образом, Он пришел к людям, которые не были Его людьми. Это означает, что Он был послушным до такой степени, что отказался от всех Своих прав быть преуспевающим и смирился, став «презренным и отвергнутым из людей, человеком скорбей и знакомым с горем».

Он отказался от Своей Царственности и стал рабом. Он оставил Свой венец ради тернового венца. Он оставил святость, которой обладал в далекой вечности прошлого, и фактически испытал ради нас опустошение греха. Он умер в полном смысле этого слова: для Своих желаний, для Своего признания, для Своих прав как Бога. Он умер. Его Отец просил Его умереть, и это все, что имело значение. Он был послушным даже до смерти; и смерти крестной.

Этот Крест был самым унижительным, самым бесчеловечным видом смерти, известным людям. Он умер как преступник, не как Христос: Он умер как маньяк, не как мученик. В то время как солдаты делили Его одежду и беснующаяся толпа высмеивала его Царствование, предвечный Бог, творец, пребывал в безмолвии. Почему? Потому что *такова была воля Его Отца*. И для Него, чтобы быть послушным даже до смерти, не было другого выбора. Он претерпевал неопишемое оскорбление. Это не было смертью человека, который умер, ведя свои войска в сражение, и тем самым становился героем. Это была история человека, кого обвинили в преступлении, которое Он не совершал, кто был осужден в пародии на суд, и приговорен быть казненным в осмеяние всего, что является справедливым. Тем не менее даже в час Его тяжелого испытания те самые люди, которым Он отдал Свою жизнь, чтобы следовали иным путем, стали отрицать, что они знали Его, даже не пытались защитить Его.

Это то, что означает быть послушным даже до смерти. Это означает, что вы отказываетесь от всего этого. Всего. Вы готовы стать ничем, ожидаете быть гонимым и осмеянным, и делаете себя настолько доступными исполнять волю Отца, что презрительное, насмехательное непринятие тех самых людей, которых вы пришли спасти, считается благословением.

Итак...хотелось бы вам следовать Ему? Хотелось бы вам стать Его учеником? Хотелось бы вам быть...послушным даже до смерти? Возлюбленные, для сверхдуховного Христианина это не предмет выбора. Это призвание каждого чада Бога, кто был искуплен кровью Агнца. Это подразумевается само собой. Это часть контракта. Это одно из благ, на которое вы согласились, добровольно поступив на военную службу. И, если тот, кто ввел вас в распоряжение Господа, забыл упомянуть это, то он или она подвели вас. Но, это в прошлом. Теперь вы знаете. Теперь это ваша ответственность.

В какой-то момент в наших жизнях, и это должен быть день нашего обращения, нам следует подчиниться реальности, что теперь наши жизни принадлежат Богу, и настоящий смысл нашего существования изменился на 180 градусов. В этот момент нам следует сказать Богу: «Дорогой Господь, чего бы это ни стоило, я твой». Согласен, со временем «чего бы это ни стоило» принимает новые оттенки смысла, но это понятие только обогащается по мере того, как мы начинаем испытывать радость, отказываясь от того, что принадлежит живущему, для того, чтобы откладывать сокровища для настоящей жизни в будущем.

Вместо этого, мы подчас поддаемся окружающей среде, принимая за стандарт уровень послушания Христиан вокруг нас и церкви вообще в наше время, и удивляемся, почему мы не испытываем «благословенную» жизнь, которую испытывали Христиане раннего времени. Причина, возлюбленные, заключается в том, что мы не осознали полностью, что означает хотеть «быть послушным даже до смерти».

Насколько вы готовы умереть? Насколько вы готовы умереть ради Послания? Умереть для жизни, как вы её понимаете? Умереть для материальных благ, которых вам так хотелось? Умереть для людей и вещей, которые считались вам необходимыми? Умереть для признания и одобрения людей, если это означает славу и милость Бога? Или даже умереть физически преждевременной смертью, с точки зрения мира, если ваша смерть могла повлечь за собой другую жизнь?

В Святом благовествовании от Луки (9, 22-25) Иисус пояснил, что Он ожидает от нас:

Сказав, что Сыну Человеческому должно много пострадать, и быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть

Чего бы Это ни Стоило

убиту, и в третий день воскреснуть.

Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною;

Ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее;

Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить, или повредить себе?

Как вам понравилось выражение «ко всем»? Он сказал им *всем*. Он сказал нам: *если кто-либо хочет идти за Мною, вот то, что ему надо сделать*: (Кто-либо означает кто бы то ни был). Ему надо отречься от себя. Это можно выразить другими словами: «Он должен забыть себя». По другому это можно выразить так: «Он должен пренебречь собой». Буквальный смысл следующий: «желания и нужды его собственной жизни сделаются постепенно второстепенными, пока не станут несущественными».

Считая себя ничем, что, как вы помните, соответственно Посланию к Филиппийцам 2, сделал Иисус, человек, который хочет следовать за Иисусом, должен на один шаг пройти дальше. Он должен умереть. Но, тут есть нечто интересное: Он умирает ежедневно. Это не испытание раз и навсегда. Это непрерывный выбор. Слово «ежедневно» означает «каждый день без промежутка». Оно означает образ жизни. Он не только ежедневно отрекается от себя, отречьшись от себя, он принимает свой крест. Это можно выразить так: «Возлагает крест себе на плечи». Крест это орудие смерти. Крест означает, что хотя вы умираете, воскресший Христос продолжает жить. Вы умираете не для жизни, вы умираете для себя, и чем больше вы непрерывно умираете, тем более победоносным является Христос, потому что Он умер первым, искупительная жертва за ваши грехи.

Это значит, что каждое, отдельно взятое, утро вашей жизни вы падаете на колени и признаетесь Богу, что отдельно от Него вы ничто, и что единственным вашим смыслом жизни является приносить славу Его Имени. Поэтому, чего бы это ни стоило, вы - Его. С этого момента вы умираете. Вы подходите к концу той жизни, которую вы знали до того. Вещи, которые были важными для вас еще накануне, теперь уже больше не важны. Все, что теперь имеет значение, это вещи Духовные. Если вам надо смириться для того, чтобы благословиться и для того, чтобы быть благословением, то, значит, вы желаете этого. Вы принимаете свой Крест, признаете Его Власть, и умираете. Если вам надо быть гонимым и страдать для того, чтобы благословиться и стать благословением, то, значит, вы желаете этого. Вы мертвы, и вся ваша жизнь является новой во Христе Иисусе. Это должно совершаться ежедневно, иначе каждый день, мало-помалу, не осознавая того, вы будете заново отстраивать свою бывшую жизнь. Каждый день, когда вы не умираете, собственное я обретает больший контроль, и умирание на

следующий день является менее вероятным.

Вы не только каждый день подходите к концу жизни, как вы ее понимали, вы также перестаете желать материальные вознаграждения, как это было прежде. Это означает следующее: «Дорогой Господь, вот моя машина. Вот мой дом. Вот моя работа. Вот мой банковский счет. Они больше не мои. Я умер. Ты жив». Это то, что имел в виду Иисус в Святом благовествовании от Луки 14. 33, когда Он сказал:

Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником.

Он буквально сказал: «Любой, кто не *готов* ради Меня *списать в расход* все, что он имеет, не может следовать за Мной». Существует тысяча способов, которыми мы цепляемся за то, что имеем. Мы делаем это финансово. Мы делаем это эмоционально. Мы делаем это духовно. Иисус буквально ждет, чтобы мы передали документ, подтверждающий право собственности на все имущество, которое мы имеем, в обмен на то, что Он сделал на Голгофе. Это совершенно невероятная сделка. Все, от чего мы отказываемся, так или иначе погибнет. Все, от чего отказывается Он, является вечным и будет сохраняться вечно. Какая сделка. Но нас это раздражает. Мы это откладываем. Мы обманом заставляем себя не быть реалистичными. Мы обмениваем свои кресты на диваны, и телефоны, и машины, и телевизоры, как будто эти вещи имеют вечную ценность. Жизни проходят впустую, дома проходят нетронутыми, поля миссионерской деятельности проходят оставленными без внимания, потому что мы неосознанно избираем вкладывать свое время и свои деньги в вещи преходящие в ущерб вещам непреходящим. Вещам, отложенным для нас, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкопывают и не крадут.

Каждый день мы должны отдавать свое имущество Богу. В таком случае, когда машина попадет в аварию или диван испачкается, или истощится банковский счет, то *это Его проблема, не наша*. И мы настолько поглощаемся выполнением Его воли, что потеря того, что не может повлиять на вечность, означает для нас ничто. Это не значит, что у нас не будет ничего. Это означает, что у нас не будет ничего, заслуживающего сохранения в ущерб Его воли. В этом разница.

Умирать ежедневно означает также отказаться от притязания на людей и на взаимоотношения, и сделать себя незащищенными от оскорбления и неправильного понимания, и даже от пребывания отвергнутыми или покинутыми в одиночестве. Вот почему те, кто скорбят, являются «благословенными». Они обретают уровень утешения, неизвестный тем, у кого есть некто, за кого они могут держаться. Мы этого не хотим. Мы можем сказать Богу, что мы этого не хотим. Но этому должно сопутствовать:

«Впрочем, да будет воля Твоя», либо мы не умираем ежедневно.

Это означает также ежедневно отказываться от наших поисков одобрения и принятия как способов самооценки. Иисус был презируемым и отвергнутым людьми. Даже Его приверженцы не воспринимали Его. Говоря о нас, Он добавил: «Если мир возненавидит вас, знайте, что он возненавидел меня прежде, чем возненавидел вас». В Святом благовествовании от Матфея 10, 22 Он сказал:

«И будете ненавидимы всеми за имя Мое».

Судить о своей эффективности в жизни по тому, что мир называет признанием, вы не должны. По этим меркам, Иисус потерпел поражение. Но Иисус пришел не для того, чтобы быть принятым, а чтобы принимать в Свое лоно; Он пришел не для того, чтобы завоевать расположение, а чтобы завоевать души. Если вы не молитесь так ежедневно и не имеете это в виду, то вы не сумеете скрыть своих чувств, и будете постоянно воскрешаться из могилы, чтобы вызвать к себе жалость через свои страдания. Как может мир причинить страдание мертвому человеку?

«Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге». (Кол. 3, 3)

Ежедневно, эти следующие четыре понятия должны отмирать: Ваши стремления, ваше имущество, ваши взаимоотношения и ваше принятие. Но, должно уйти еще одно понятие. Каждый день нашей жизни мы должны быть готовы умереть, буквально. Не просто в переносном смысле, а буквально. В наше время кажется маловероятным, чтобы мы умирали во имя евангелия. Не обнадеживайтесь. Конец этого века близок. Но вопрос не в том, будем мы или нет призваны к этому, вопрос в том, готовы ли мы к этому или нет. В главе 20 Деяний Павел написал следующие потрясающие слова (Деян. 20, 21-24):

Возвещая Иудеям и Эллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа.

И вот, ныне я по влечению Духа иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною;

Только Дух Святый по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня.

Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией.

Быть способным свидетельствовать о благодати Божией было для Павла гораздо более важным, чем сама жизнь. Вы можете спросить: «Но, если в наше время я вряд ли умру ради своего свидетельства, для чего молиться ежедневно о том, чтобы быть готовым к этому?» Потому, возлюбленный, что Бог знает ваше сердце. В Его представлении, вы призваны умирать

ежедневно. Вопрос в том, «как дорога вам ваша жизнь?» В Деяниях, 21, Павел снова задает этот вопрос, в то время, когда он направляется на верную смерть. (Деян. 21, 13,14):

Но Павел в ответ сказал: что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса.

Когда же мы не могли уговорить его, то успокоились, сказавши: да будет воля Господня!

Есть еще один аспект того, в чем мы должны быть готовы умереть. Это готовность отойти к Господу в любой момент, когда бы Он ни призвал. Это может не быть актом мученичества. Это может быть просто ваш час. И это может быть так, что ваш отход к Господу поможет кому-то прийти ко Христу, кто без этого никогда бы этого не сделал. Ваш приход к Господу не только приведет к славе вас, но, возможно, и других с вами. Вы готовы? Павел сказал следующее (Фил. 1, 20-26):

При уверенности и надежде моей, что я ни в чем посрамлен не буду, но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью.

Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение.

Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать.

Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше;

А оставаться во плоти нужнее для вас.

И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере.

Дабы похвала ваша во Христе Иисусе умножилась чрез меня, при моем вторичном к вам пришествии.

Бывают в жизни моменты, когда мы хотим, чтобы Господь призвал нас к Себе. Обстоятельства поглощают нас, тело предает нас, и житейские проблемы берут верх над нами. Мы взываем к Богу: «Господи, призови меня к Себе». Но, Он этого не делает. В других случаях мы видим людей, которые жаждут оставаться на этой земле, и неожиданно из-за болезни или несчастного случая их пребывание на земле, по-видимому, преждевременно оканчивается. Как мы должны реагировать? Павел говорит, что мы должны реагировать, как умершие люди. Это не наше решение. Лучше быть с Господом, это верно. Но, временами мы стремимся оставаться здесь, это тоже верно. И до тех пор, пока Бог с нами здесь не закончил, мы должны оставаться здесь и пребывать в Его воле. Поэтому ответ таков: «Жизнь – Христос, и смерть – приобретение».

Это последнее, для чего нам надо ежедневно умирать. Для самой жизни.

Чего бы Это ни Стоило

Умирать не только ради евангелия, но умирать соответственно Божьему планированию и, тем временем, жить соответственно Божьей власти.

Суть дела простая. Мы были созданы Богом, чтобы быть всецело Его. Мы были возрождены во Христе, чтобы также быть всецело Его. До тех пор, пока и если мы *ежедневно* не возобновляем эту передачу господства в наших жизнях живому Богу, то мы глупцы. Каждый день мы должны умирать для жизни, как мы её понимаем, и жить жизнью в духовных реалиях. Каждый день мы должны умирать для благ материальных и жить ради вечных вознаграждений. Каждый день мы должны отказываться от своего права на людей и на взаимоотношения, оставаясь верными своим взаимоотношениям с Ним. Каждый день мы должны умирать для наших попыток быть признанными и жить только, чтобы быть принятыми Им. Каждый день мы должны быть готовыми умереть за веру, и даже больше того, быть готовыми умереть, точка, если такова Божья воля для нас, и если взглянуть еще на шаг далее, мы должны быть готовыми жить столько, сколько Он хочет, чтобы мы жили, потому что Ему виднее, и день за днем Он одаривает нас милостью, пока оставляет нас здесь.

Другими словами, мы должны непременно каждый день просто умирать. Мы должны представлять перед нашим Богом и молиться: «Господи, чего бы это ни стоило». Это опасная молитва. Она освобождает Бога создавать вас и формировать вас, если потребуется, сломить вас и, может быть, даже призвать вас к Себе. Но, о, возлюбленные, не делать хоть малой толики этого, это значит менее того, чем то, о чем просит Бог. Поэтому...

Нежно любимый, мы ежедневно молимся.
Дорогой Бог, мы даем тебе еще этот один день,
Забери мое имущество; оно не моё,
Забери мои взаимоотношения; они должны быть Твоими.
Забери мое признание, до конца моих дней.
Тебя они отвергли, заслуживаю ли я большее?
Забери мои стремления, забери все мои цели.
Сделай моим единственным любимым делом спасение душ.
И если по Твоему соизволению мне лучше умереть,
Дорогой, благословенный Иисус, возьми меня, я молю,
Вот моя молитва, Господи, через славу или борьбу,
Чего бы это ни стоило, Господи, вот моя жизнь.

Russian Translation

dtm DISCIPLESHIP TAPE MINISTRIES, INC.

PO Box 782256, San Antonio, TX 78278
210-226-0000 or 1-800-375-7778

www.dtm.org • dtm@dtm.org • © Russell Kelfer